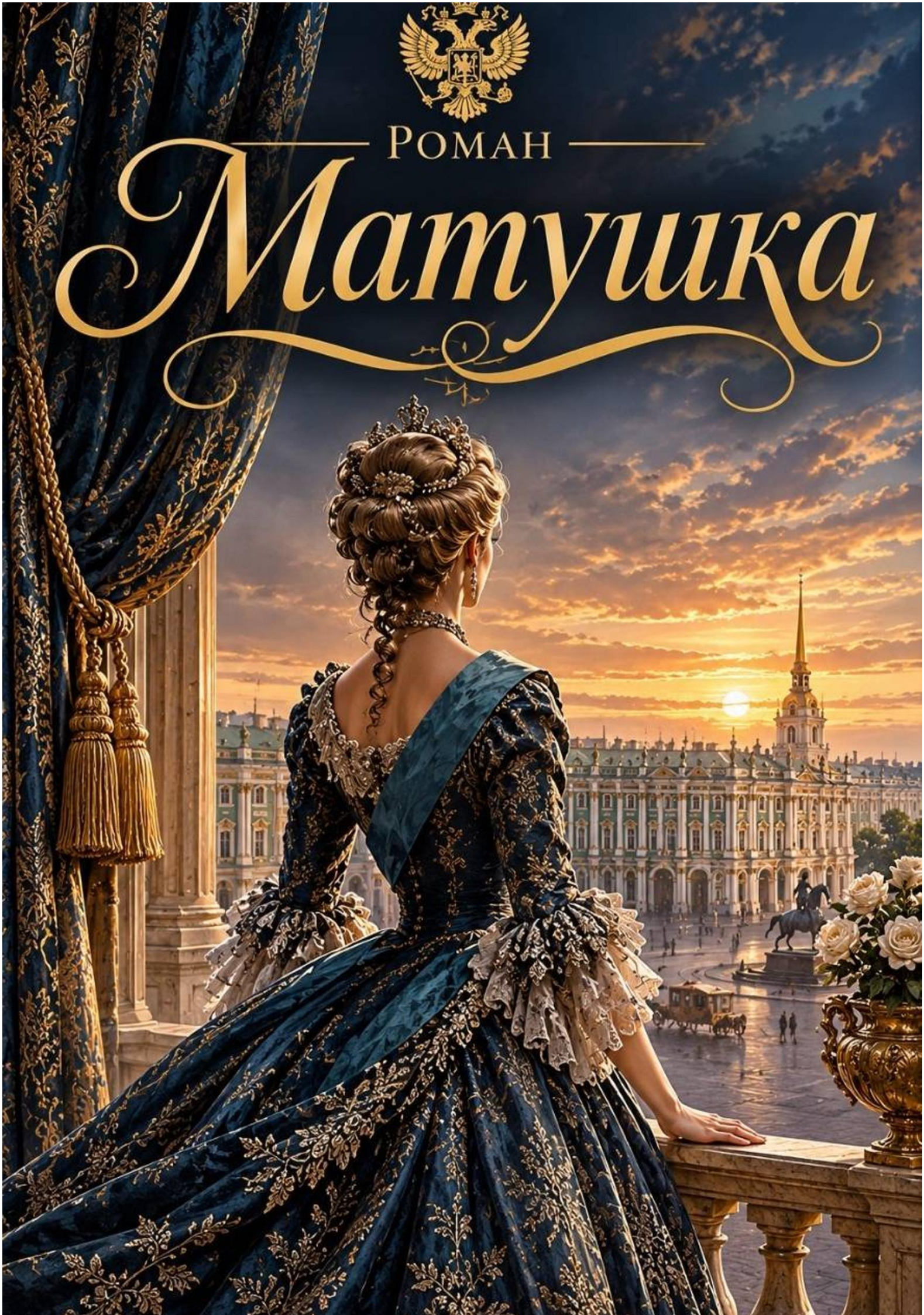

РОМАН
Матушка

Злата Моисеева

Матушка

«Автор»
2026

Моисеева З. А.

Матушка / З. А. Моисеева — «Автор», 2026

Ее привезли как разменную монету. Она осталась в истории как Великая.Зима 1744 года. Юная немецкая принцесса Фике едет в заснеженную, пугающую Московию. У нее нет ни денег, ни связей, а будущий муж - инфантильный подросток, играющий в солдатиков. Двор смеется над ней, императрица проверяет на прочность, а мать готова продать ее интересам Пруссии.Но за внешней скромностью скрывается железная воля. Шаг за шагом, сквозь унижения и болезни, она вырвет себе право на трон.«Матушка» - масштабная сага о пути Софии Фредерики, ставшей Екатериной II. Дворцовые интриги и фавориты, переписка с Вольтером и ужасы Пугачевщины, разделы Польши и цена абсолютной власти.Это история о женщине, которая хотела просвещать, но правила железом. О том, сколько крови и одиночества скрывается за титулом «Матушка», и как хрупкая немецкая девочка стала сердцем огромной империи.

© Моисеева З. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава I. Прощание с Фике. 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Злата Моисеева
Матушка

Глава I. Прощание с Фике.

Зима. 1744 год. Холодно. Карета вязнет в снегу. София Фредерика сидит укутавшись в плед, смотря в окно. Бесконечные сугробы, леса. Вот она - Московия. Глухая, дикая... Их повозка наехала на яму, и Фике ударилась плечом об дверцу. Потирая место ушиба, она вспоминала...

Цербст. Девочке всего двенадцать лет. Сидит на подоконнике в своём скупом доме, тайком читая французские книги, и в комнату заходит мать - Иоганна Елизавета, с глазами полными ярости, которые Фредерика боится больше всего.

- Опять ты читаешь эту дрянь?!! - визжит мать. - А твоя сестра в то время уже учится танцевать менуэт!! Ты хоть понимаешь, что у нас нет денег на приданое?

- Но.. Матушка, я просто...

- Я тебе позволяла открывать свой поганый рот? - Иоганна выхватывает книгу и изо всей силы кидает её в Фике. Угол обложки врезается в плечо, словно кто-то вонзил нож. Но девочка молчит.. ведь понимает, что будет только хуже. Привыкла.

Мать разворачивается и уходит. Фредерика поднимает книгу с пола и продолжает читать дальше.

- Боже, сколько уже можно?? - голос Иоганны врывается в реальность и заставляет девушку вернуться к реальности. -Одни ямы, да сугробы. Ужасная варварская страна!!

- А мне нравится - неожиданно даже для самой себя ответила Фредерика. - Есть в этом своя красота, матушка, но вообще, как говорят в России: "В чужой монастырь со своим уставом не ходят". Может русским нравится так жить...

- Фредерика! - глаза матери наполнились уже знакомой яростью. - Монастырь не монастырь, но ты должна понимать, что не стоит влюбляться в эту страну. Смотрины - это формальность. Никто тебя не выберет и мы просто так сюда смотались. Признай уже это!

- Нет, матушка! - возразила Фике, навострив подбородок. - Великий князь влюбиться в меня и мы будем вместе!!

- Ха-ха-ха!! - рассмеялась Иоганна. - Тебя? Выберет? Не смеши меня! Скорее конец света произойдёт, чем ты станешь женой наследника!

Смех матери обрывается треском. Карету резко швыряет в сторону - сначала медленно, а затем невероятно быстро. Фике ещё даже не успела понять, что происходит, но она уже летит куда-то вниз. Слышен только хруст деревьев, звон стекла и дикий визг матери. Когда всё стихло, Фредерика замечает, что лежит на двери и понимает что они перевернулись.

- Достаньте меня отсюда!! - с воплем закричала Иоганна Елизавета. - Ничтожные варвары!!

- Госпожи, вы как? живы? - испуганно спросили кучер и охрана.

- Сейчас вы у меня увидите, как я тут, безрукие животные!! Только выберусь...

- Матушка, ну чего Вы такая злая? Есть ведь в этом своя романтика..

- Фике, не тебе говорить об этом. Нам нужно думать как отсюда выбраться!

Фредерика выбирается первой. Опираясь на руку кучера, она падает в большой сугроб. Лицо жжёт от холода. Сама она дрожит от пережитого шока.. но и в этом что-то есть...

Мать, наконец-то вытаскивают. Она, растрёпанная, начинает кричать, размахивая руками, на кучера. А Фике стоит в снегу, будто не слыша что происходит.

- Так вот ты какая, Россия.... - подумала она.

- Ты чё встала!? - прервала мысли девушки мать. - Ищи мою шкатулку с драгоценностями! Не дай Бог, там хоть одно украшение пропало!

Фике вздыхает, вытирает лицо от оставшегося снега, подходит к карете и начинает искать.

Через некоторое время к месту катастрофы подъехали сани, чтобы забрать претендентку в жёны для наследника престола, и её мать.

Во дворце, тем временем, Пётр Фёдорович - внук Петра Великого, и Елизавета Петровна рассматривали портреты предложенных невест. Императрица уже давно сделала свой выбор, на мнение племянничка ей было наплевать, но важно было сделать иллюзию того, что наследник может что-то решать.

- Пожалуйста, Пётр Фёдорович, Мария Анна Саксонская - показывая на портрет молодой девушки, сказал Алексей Бестужев-Рюмин. - Дочь польского короля Августа II, всего на год старше Вас... А главное, союз с ней поспособствует на благо отношений России с Австрией, Саксонией, Голландией и даже Англией...

- Красивая... мне она нравится, тётушка! - радуясь, заявил Пётр.

- Да.. красивая.. - слегка прошептала Елизавета. - Но! Мне тут рассказали, что она из очень сильного дома, и вряд ли будет научена к послушанию. К тому же она католичка! Давайте посмотрим далее, Пётр Фёдорович!

- Каролина Луиза Гессен-Дармштадтская. Дочь ландграфа Людвига VIII Гессен-Дармштадтского. Я не могу назвать этот род каким-то влиятельным, но всё таки представлю Вашему Высочеству.

- А.. извините, Алексей Петрович, а сколько ей? - поинтересовалась императрица.

-Ей... двадцать, государыня...

-Ха-ха-ха... На пять лет старше Петра?? Вы что-ли смеётесь, наследника престола женить на старой деве? - заливаясь спрашивала Елизавета.

- Хорошо... идём дальше.. София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская. Дочь принца Ангальт-Цербстского. Ей всего четырнадцать лет. Семья не очень богатая, я бы даже сказал не обремена богатым приданным. Лютеранского вероисповедания. Даже издалека связана с родом Романовых. Вы с ней, Пётр Фёдорович, дальние родственники, по Гольштейн-Готторпскому дому.

- Да-с... Я помню её, только тогда она была такая маленькая... - потирая подбородок говорил цесаревич.

- Ну как, Пётр Фёдорович, невеста?

- Принцесса Фредерика мне не нравится! На ней не женюсь!!

- Это я уже без Вас решу, с минуты на минуту она уже приедет! - с некой гордостью сообщила Елизавета.

Цесаревич встрепенулся и ушёл в свои покои.

Наконец, Фике со своей матушкой приехали во дворец. Они обе были в восторге от роскоши, но пытались не подавать вида. Их встретила охрана и сопроводила комнаты. Девушка начала готовится ко встрече с императрицей. У неё не было шикарных драгоценностей, великолепных платьев. Фике прекрасно понимала, что в этом дворце, буквально через час, решается жизнь. Она надела своё простенькое платьице, то самое - одно, которое у неё было, так как средств на другое просто не хватало, собрала волосы и пошла на встречу с Её Величеством.

Когда Фредерика с матушкой только зашли в зал в комнате повисла та самая холодность и ненависть вокруг стоящих людей.

- Откуда они только взяли эту... принцессу? - раздавался хохот фрейлин.

- Принцесса должна исчезнуть, а на место её сватать в жёны цесаревича - польскую принцессу!! - обсуждала местная знать.

Тем не менее вот она. София Августа Фредерика... стоит перед императрицей и кланяется, ожидая того, что Елизавета разрешит встать ровно. Но нет... Императрица долго рассматривает девочку, словно ищет в ней что-то неизведанное, и вдруг требует:

- На колени!

Фике медленно опускается на холодный паркет. В зале возникает неловкая пауза, только хохот цесаревича прерывает молчание. Принцесса ждёт, когда уже закончится это унижение, однако проходит минута... две... три... над ней смеётся будто весь мир, но тут императрица говорит:

- Вставай! Мне тут рассказали будто ты учила русский язык.

Фредерика легонько улыбается и кивает.

- Так скажи мне, пожалуйста, на русском: "Я всегда буду верна России"

Девушка вспоминая русские слова, которые учила уже несколько месяцев говорит:

- Йа.. все..г..да.. бу..ду.. ве..р..на.. Ро..сс..ии...

Смех стих... Елизавета смотрит на Фике с неким удивлением, а затем на её губах появляется чуть-ли заметная улыбка.

- Я рада от тебя это слышать, после приёма тебе нужно сходить к медикусу, чтобы проверить твоё здоровье - сказала императрица, кивнув, словно позволяя идти.

- Фике? ты видела? она улыбнулась тебе!! - не скрывая радости прошептала Иоганна. - Тебе нужно быть ближе к императрице!! А ещё.. а ещё... как там его? Пе...

- К Петру Фёдоровичу? - предполагая спросила Фредерика

- Да! Вот!! К Петру! Войди в ближайшее окружение и рассказывай мне, что тут вообще твориться.

Принцесса побледнела. Ей казалось будто стены коридора сжимаются, а земля уходит из под ног...

- Фике, что с тобой? Только не говори, что ты собралась болеть!! Нам нельзя сейчас болеть! У нас столько планов!! Нам столько надо сделать!! А если вдруг ты умрёшь? Меня выгонят из дворца, я приеду в Пруссию и что я скажу королю Фридриху? Нет! Нельзя!!

Придворный медикус - француз - Иван Лесток - сухой старик в парике, осмотрел девушку прямо в её покоях. Долго щупал пульс, заставлял дышать глубоко, а потом покачал головой и сообщил:

- У неё сильный жар. Видимо дорога, холод, удар подорвали здоровье. Я пропущу кровь и выпишу порошки. Ей некоторое время нужен покой.

- А Вы уверены, что это болезнь? - вмешалась Иоганна.

- Что Вы имеете ввиду?

- Да сколько врагов сейчас появилось?! И каждый хочет посадить на трон свою принцессу! Может быть, мою Фике отравили???

Тяжело вздохнув, Лесток ответил:

- Государыня, побойтесь Бога! Если вы решили, что это отравление, обратитесь в Тайную Канцелярию, но я всего лишь медикус. И я вижу обычную простуду, просто в тяжелой стадии.

Медикус ушёл.

Прошло пару часов, маленькая Фике всё лежала без сознания. Как вдруг начался горячечный бред. В какой-то момент она почувствовала на себе чью-то тёплую руку. Это была служанка, которую предоставили в помощь принцессе.

- Пить... - прошептала Фредерика.

Другая девушка принесла на деревянной ложке горький отвар и приложила к губам принцессы.

- Qu'est-ce que c'est?- поинтересовалась Фике на французском, с трудом проглатывая горькое поило.

- Что она говорит? - тихо переспросила девушка у кого-то за спиной, не понимая чужой речи.

Фике смотрела на неё сквозь пелену жара. В этом простом русском лице не было ни презрения, ни злобы, которые она видела в зале. Только жалость и забота.

"Мне нужно просто выжить и понять их язык, тогда станет легче, - подумала Фредерика проваливаясь в сон, - И меня полюбят.. я стану своей...

Прошло пару дней. Принцессе становится гораздо лучше и она знает, что пора делать всё для того, чтобы в России можно было жить, а не выживать. Первым делом, Фике попыталась на ломаном русском познакомиться со своими служанками:

- Под-ска-жи... по-жа-лу-й-с-та... как... т-ьи-бя... зва-ть...

- Мария. - улыбаясь ответила девушка.

- Maria, kennst du Deutsch oder vielleicht Französisch? - перешла на немецкий Фике, надеясь, что так будет быстрее.

- Ja. Ich kenne Deutsch - кивнула Мария, но тут же виновато потупилась и добавила по-русски: - Только я... не могу. Приказано... учить вас... русскому.

- А да-ва-й.. ты.. на.. вре-мя... за-бы-ть... Deutsch... и.. бу-де-шь... го-во-ри-ть... со м-ной по-ру-сс-ки... - твёрдо сказала Фике.

Снова прошло некоторое время. Принцесса учила русский днём и ночью, даже уже смогла говорить словами, вместо слог. Фредерика сидела и болтала со своей служанкой, как вдруг, в дверь постучали.

-Да-да, войдите! - думая, кто это мог быть, сказала Фике.

Тут в комнату входит Пётр Фёдорович, прыгая из угол в угол он поинтересовался:

- О, вы уже не умираете? Мне тётушка велела вас навестить.

В комнате повисла неловкая пауза, которую цесаревич прервал в ту же минуту:

- А вы видели моих оловянных солдатиков? Я их расставил в коридоре, они как настоящие прусские гренадёры... А ты любишь Пруссию?

- Да, Ваше... Высочество... - замешкавшись ответила Фике.

- А вы знаете короля Фридриха? Правда ли то что он постоянно ходит со своими собаками? Такие огромные!! Я бы тоже хотел, да тётушка не разрешает... А может вы поговорите с императрицей и попросите? К вам она более благосклонна, чем ко мне.. Молчите... Ну в самом деле, я та ей не нужен.. Пока она бездетна, вызвала меня в эту варварскую страну, чтобы Смуты не было. А я же ещё претендент на шведский престол... Даа!! Правда-правда. Лучше уж быть шведским императором, чем этой... Московии.

Он заметался по комнате и продолжал причитать:

- Вот вы знали, что в крепости Шлиссельбурге находится такой же законный император как и я? Я видел его, маленький мальчик Иоанн Шестой. Тётушка свергла малыша в результате дворцового переворота. И меня и вас такая участь ждёт. Вот увидите! Как только у нас родится сын, императрица его заберёт, а от нас избавится...

Фике слушала его затаив дыхание. Она.. пешка? в чужой игре...?

- Ваше Высочество, прошу вас успокоится! - твёрдо и чётко сказала принцесса. - Если мы хотим выжить, нам нужно одно - не ссориться!!

- Так вы поговорите с тётушкой по поводу собак? - сменив тему, спросил Пётр.

Фредерика тяжело вздохнула и сказала:

- Поговорю, Пётр Фёдорович, поговорю.

Цесаревич, обрадовшись, убежал восвояси.

Дни после визита Петра Фёдоровича шли невыносимо долго. Всё это время, Фредерика учила молитвы, повторяла слова отречения. А уже утром начался тот самый день. Пять фрейлин помогают собраться Фике.

- Ваше Высочество, дышите глубже - сказала Мария, закалывая булавкой кружева. - Вы сегодня невероятны!

Фредерика смотрела на себя в зеркало, ей казалось, словно это не та уже Фике из Цербста. Но её мысли были прерваны матушкой, которая неожиданно ворвалась в комнату.

- Готова?? Фух... А теперь слушай меня внимательно, Фике! Сегодня ты не просто сменишь веру, ты вступишь в семью Романовых! Будь послушной! А главное не смей плакать, даже если услышишь что-то плохое...

- Я понимаю, матушка... - прошептала Фике.

- Да ничего ты не понимаешь!! Твой... отец.. он бы не одобрил. Но с другой стороны, что он понимает в политике?! У нас два пути - триумф или падение в бездну. Надеюсь, ты не подведёшь ни меня, ни Пруссию, ни короля Фридриха!

Фике промолчала. Она вдруг отчетливо вспомнила отца - доброго, усталого генерала с грустными глазами, который никогда не кричал на неё и позволял читать книги. Он был лютеранином. И она сейчас собиралась предать его веру...

Фрейлины сообщили, что пора, подхватили Фредерику за руки и повели по коридору. Это были последние минуты, пока она София Августа Фредерика...

Елизавета Петровна, Пётр Фёдорович и другие близкие люди государыни присутствовали на Миропомазанье.

- Ну что? Выбрала себе имя? - спросила с ухмылкой императрица.

- Нет, Ваше Высочество... - опустив глаза, ответила принцесса.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.